Когда мисс Пайпер объявила имена всех учеников и их роли, чтобы убедиться, что она никого не пропустила, Джули увидела, как Калеб повернулся и посмотрел на нее со знойной улыбкой. Ее взгляд упал на туфли, и она подняла одну из них, чтобы проверить, не наступила ли она на что-то, и это что-то оказалось самым ужасным невезением во всей истории. Лицо Калеба исказилось от гнева, когда он подумал, что она сравнивает его со своей туфлей.

Мисс Пайпер сказала: "Студенты, выбранные для работы над реквизитом, могут подойти и встать слева у стены, чтобы вы могли начать работу над ним. Мэри подскажет вам, что нужно делать".

"Я не собираюсь работать над раскрашиванием чего-то настолько абсурдного", - запротестовал Матео.

Матео Джексон, который пришел в класс с опозданием, чтобы не участвовать в спектакле, как и другие ученики, был насильно втянут в эту шараду и надеялся, что его оставят в стороне.

Непокорный мальчик начал было пробираться к двери комнаты, когда мисс Пайпер легонько пригрозила ему: "Один шаг за пределы комнаты - и ты прощаешься с Ветерисом". Она обернулась, чтобы посмотреть на студентов, которым предстояло действовать. Матео скрипнул зубами, повернулся, чтобы вернуться и встать рядом с другими, одновременно скрипя зубами.

"Похоже, ты моя жена", - сказал Калеб, который подошел, чтобы встать перед Джули.

"К счастью, только в пьесе", - ответила Джули, и некоторые из тех, кто слышал ее ответ, засмеялись над Калебом. Взяв в руки рукопись, она перелистала страницы, чтобы посмотреть, кто начнет репетицию первым. Ей не нужно было появляться, пока не будет закончена первая совместная сцена Атласа Чеверелла и Евы Кэмпбелл.

"Я надеялся, что нам достанутся части с близким взаимодействием, в конце концов, в прошлый раз ты довольно быстро убежала и пошла сидеть перед Молтенором", - сказал Калеб, переводя взгляд на Романа, который стоял, прислонившись к стене, и разговаривал со своими друзьями. "Я слышал, что он занимается с тобой. Ты должна прийти ко мне в общежитие. Я буду более чем счастлив научить тебя".

Джули знала, что на этот раз от Калеба не убежать. Благодаря пьесе мисс Пайпер им обоим предстояло разделить множество сцен на сцене.

"Почему? Ты старшеклассник?" спросила Джули с прямым лицом.

Калеб на секунду задумался, прежде чем открыть рот: "Я к этому иду".

"Рада за тебя", - ответила Джули, повернув голову, и начала говорить с девочкой рядом с ней, которая, как и она, попала в эту паутину заключения. Чтобы сохранить лицо, Калеб повернулся

и небрежно пошел прочь оттуда.

Через две минуты Джули выскользнула оттуда и пошла рядом со сценой, разглядывая ее. Комната, в которой они находились, была в меру большой, но не настолько, чтобы вместить достаточно зрителей. Она больше походила на тренировочный зал, где у них была площадка для выступления и исполнения диалогов.

Почувствовав, что кто-то подошел и встал недалеко от нее, Джули повернулась и увидела, что это Роман. Она спросила его: "Что ты здесь делаешь?".

"У тебя улучшилось зрение? Я думал, ты знала, что я здесь, когда наши имена назвала мисс Пайпер", - ответил Роман, уставившись на сцену и даже не взглянув на нее. Не она, а он нуждался в новой паре очков, подумала Джули.

"Я видела тебя до этого. У двери", - сказала Джули.

"Неужели? Я тебя не заметил", - Роман наконец повернулся, чтобы посмотреть на нее, и заметил ее пристальный взгляд. "Что?" - спросил он ее.

Причина ее удивления заключалась в том, что она привыкла считать, что он предпочитает избегать разговоров с ней на людях, поэтому она не ожидала, что он подойдет и встанет рядом с ней.

Джули покачала головой, и когда ее взгляд упал на синяк на его лице, она спросила: "Что случилось с твоим лицом?".

"Подрался", - уныло ответил Роман. Он прошел вперед, обернувшись. Он положил обе руки на край сцены, в то время как его глаза смотрели на других людей, которые находились в комнате. Он не объяснил и не придал значения своим словам и сейчас выглядел вполне расслабленным.

"Это больно?" - спросила Джули, ее беспокойство подсознательно просочилось в ее слова.

Глаза Романа снова метнулись к ней, глядя на ее глаза, похожие на лань, наблюдающие за ним. "Что ты собираешься делать, если я скажу "да"? Будешь играть со мной в медсестру?" - поднял он бровь.

"Конечно, нет. Мне просто любопытно", - ответила Джули и повернулась, чтобы посмотреть в другую сторону. "Почему ты ввязываешься в драки?".

"Ты не ответила на тот фантастический вопрос, который я задал тебе ранее", - заявил Роман, и этого было достаточно, чтобы ее лицо покраснело. Видя нежелание Джули отвечать на него, он сказал: "Никаких ответов".

Что он вообще собирался делать с ее ответом! Джули бросила на него короткий взгляд, пока его глаза не сузились на нее, и она кашлянула. Она посмотрела на мисс Пайпер, которая все еще разговаривала со студентами, которые собирались открыть первую сцену пьесы. Ее взгляд вернулся к Роману, который засовывал в рот жвачку. Джули подумала, не жует ли он ее, чтобы избавиться от запаха дыма.

Но Джули была недалека от истины, потому что жевание жвачки избавило рот от крови.

Наконец Роман сказал: "Кто-то разбил фару моего мотоцикла, и мне пришлось вернуть ему долг".

Джули опешила: "Кто это сделал?".

"Какие-то ублюдки со второго курса. Я не люблю, когда люди портят мои вещи", - заметил Роман, и его челюсть двигалась, когда он жевал, откусывая оранжевую жвачку. "У тебя когда-нибудь было что-то, что тебе дорого?" - его глаза неторопливо переместились назад, чтобы посмотреть на нее.

"Несколько вещей", - пробормотала Джули. Значит, Роман Молтенор дорожил своим мотоциклом, мысленно подумала она.

"Хм", - ответил Роман. "Короче говоря, они о чем-то повздорили, и решили разбить фару и перерезать один из проводов. И я решил сделать то же самое".

Любопытствуя, как бы выведать у Джули все самое лучшее, она спросила его: "Ты сломал что-то, что принадлежит им?".

"Я сломал их передние зубы. Получился интересный звук, когда я щелкнул по ним пальцем. Ублюдки удивили нас металлическими прутьями", - сказал Роман, как будто в этом не было ничего особенного. Джули скривилась при этой мысли, вспомнив боль, которую она испытывала, когда была маленькой, и стоматолог силой выдернул ей зуб.

Вовремя, Элеонора подошла к тому месту, где они находились, и встала перед Романом. Она полностью проигнорировала присутствие Джули и заговорила с Романом.

"Я получила роль Евы Кэмпбелл, вашей невесты", - при этих словах щеки Элеоноры стали ярко-красными. Джули чувствовала волнение Элеоноры, которое подпрыгивало от волнения. "Я откуда-то знала, что в итоге получу роль Евы. Я имею в виду, насколько она чиста, чтобы принять мужчину, даже после того, как он влюбляется в другую, которая замужем и имеет любовника. Я надеялась, что мы сможем порепетировать наши реплики вместе".

Пока Элеонора ждала ответа Романа, Джули повернулась, чтобы посмотреть на него, и заметила, что он наблюдает за Элеонорой, как будто видит ее насквозь. Две секунды

сменились десятью, но он ничего не ответил. Спустя еще пять секунд он оттолкнулся и прошел мимо Элеоноры, не ответив.

Прежде чем Элеонора начала краснеть от смущения, Джули отошла от него, как будто не слышала и не видела ничего, что произошло.

У Джули, которой не нужно было в ближайшее время выходить на сцену, было время прочитать роли Айрис Тернер в сценарии, чтобы она была готова и не болтала бессвязные фразы. Студенты, которые собирались выступать первыми, уже были на сцене, отрабатывая свои реплики и эмоции.

"Что это за дерьмо? Даже мой кот может играть лучше, чем это", - ругала мисс Пайпер с раздраженным выражением лица. "В реплике говорится: "Мистер Галлхангер, я шла по улице, когда увидела, что Тернеры в городе! Знаете ли вы, что они переехали и почему?" Вам двоим, неужели так трудно вызвать эмоции волнения?".

Ученик на сцене ответил: "Я уже говорил вам, что не знаю, как действовать, мисс Пайпер".

"Вы произносите реплики так, как будто говорите из могилы. Сделайте это еще раз", - приказала мисс Пайпер, скрестив руки на груди.

Услышав это, присутствующие в комнате разразились смехом. Джули подняла глаза от своей рукописи, чтобы посмотреть на учеников, которые скрипели зубами из-за своей неспособности контролировать эту женщину, в отличие от других учеников, над которыми они обычно любили издеваться.

На следующий день, в драматическом классе, увидев, как действуют другие, Джули почувствовала себя спокойнее от того, что есть люди, которые, возможно, хуже ее. Мисс Пайпер заставила двух учеников заниматься в углу комнаты, чтобы она могла видеть выступления других учеников.

"Итак, Роман и Элеонора, вы следующие", - напомнила мисс Пайпер.

Джули услышала, как один мальчик, стоявший всего в нескольких шагах от нее, сказал: "Как Молтеноре удалось принять участие в спектакле?".

"Конечно, через заключение, как и мы", - пробормотал другой мальчик.

"Не то чтобы. Все эти годы, в это время года, он всегда держался подальше от места заключения, зная, какая мисс Пайпер", - ответил первый мальчик, и хмыкнул, - "Наверное, его поймали мистер Эванс или мистер Борреллс".

Взгляд Джули упал на Романа, который поднимался по лестнице, где Элеонора вскоре должна

была последовать за ним. Он встал посреди сцены, и Элеонора быстро встала рядом с ним, ярко сияя.

Мисс Пайпер обратилась к Элеоноре: "Поскольку это твой первый день, все, что тебе нужно делать, это смотреть на рукопись и говорить диалоги с эмоциями, а не как роботы. Но со следующей недели вы должны будете выучить свои реплики и не зависеть от рукописей".

"Я уже выучил некоторые свои реплики, мисс Пайпер. Я не разочарую вас", - сказала Элеонора с улыбкой, давая всем понять, насколько бегло она произносит свои реплики на сцене.

"Что ж, это хорошо. Роман", - мисс Пайпер повернулась и посмотрела на него с выражением сомнения в глазах, собирается ли он произносить свои реплики как робот. Как и двое учеников, выступавших ранее рядом с Джули, мисс Пайпер была слегка удивлена тем, что поймала его в рыболовную сеть для участия в спектакле.

Роман поднял руку, в которой держал рукопись.

"Хорошо, займите свои позиции", - проинструктировала мисс Пайпер, в то время как в комнате стало тише, чем прежде, чтобы они могли наблюдать, как одна из красивых девушек и красивый парень из Ветериса исполняют свои реплики. "Мотор!"

В то время как Роман и Элеонора начали читать свои реплики, еще один студент, которого лично выбрали на музыкальном факультете для игры на фортепиано, начал играть на инструменте в одном из углов сцены. Свет в зале был приглушен, и прожектора сфокусировались на них двоих на сцене, а третий прожектор - на пианисте.

Элеонора читала свою речь, время от времени поглядывая на рукопись, чтобы убедиться, что она говорит правильно: "... Я не могу дождаться, когда твои сестры приедут сюда в гости. Я позабочусь о том, чтобы они хорошо провели здесь время", - она на мгновение подняла глаза, чтобы увидеть лицо Романа, и в итоге сделала паузу, чтобы полюбоваться, насколько он красив.

" Строки, Элеонора", - напомнила Элеоноре мисс Пайпер, и девушка быстро улыбнулась своей ошибке.

Элеонора спросила Романа: " Ты знаешь, когда вернешься, Атлас?".

Роман не удосужился посмотреть на Элеонору ни разу, вместо этого он читал свои реплики.

"Ты не должна этого делать. Я не хочу, чтобы ты портила свое здоровье, когда можешь отдохнуть", - он сделал секундную паузу, а затем сказал: "Я встречусь с мистером Крейгом, чтобы завершить отчеты после встречи с соирессой. Увидимся послезавтра, Ева".

Вместе с остальными Джули наблюдала, как Роман продолжает игнорировать Элеонору, видя, что их отношения уже разваливаются. В отличие от некоторых других, которые ворчали по поводу своих персонажей, он был безупречен, когда дело доходило до произнесения реплик, и единственное, чего здесь не хватало, это зрительного контакта и выражения его лица. Увидеть его в ином свете было для Джули в новинку, и она заметила, что его манера поведения стала более уравновешенной и четкой.

Элеонора ответила: "Я буду скучать по тебе. Я рада, что меньше чем через два месяца мы поженимся, и нам не нужно будет ждать друг друга вот так".

Услышав это, Джули подумала, не переживает ли Элеонора заново то, что она написала в любовном письме, которое попросила передать Роману.

"Снято! Хорошая работа. Теперь перейдем к следующей сцене", - сказала мисс Пайпер, хлопая в ладоши, потому что ей не нужно было кричать. "Роман остается на сцене, сбоку. Калеб и Джулианна. Где вы оба?"

Услышав свое имя, тело Джули похолодело, а сердце начало биться достаточно громко, чтобы она могла его услышать. Пока она пробиралась к боковой лестнице, ее ноги начали медленно шататься, как будто земля под ногами испытывала землетрясение.

Боязнь сцены убьет ее сегодня! подумала Джули, поднимаясь по пяти ступеням и становясь перед слишком ярким прожектором.

Кто-то в зале крикнул: "Страшила!".

А затем другой прокомментировал: "Разве Айрис не должна быть красивой, чтобы Атлас в нее влюбился? Нам не нужна та, которая уродлива", - шепот смеха эхом разнесся по комнате.

"Тишина!" крикнула мисс Пайпер, чтобы навести порядок.

Джули откуда-то знала, что это произойдет. Она была более чем счастлива поменяться местами с другой девочкой, которой поручили работать с реквизитом. Легче быть дурочкой, которую никто не замечает, чем быть в центре внимания и быть нелюбимой без всякой на то причины, подумала она про себя.

"Элеонора, не могла бы ты... - начала мисс Пайпер, но Элеонора быстро сказала: "Нет!".

Элеонора прочистила горло и сказала: "Я думаю, что Джули идеально подходит для характера Айрис. Кроме того, мы бы разрушили стереотип зрителей, которые придут посмотреть на нее". Джули сузила глаза. Эта девушка говорила это только для того, чтобы остаться в роли невесты Романа, которая в конце пьесы выходит за него замуж.

Роман, стоявший у края сцены без света прожекторов, наблюдал за Джули с тех пор, как она подошла к лестнице. Ее лицо стало белым, как у привидения, и было видно, что она нервничает.

"Может быть, другие правы", - сказал Роман из темноты, и глаза Джули повернулись, чтобы посмотреть на его силуэт. "Она, вероятно, не сможет вытянуть характер Айрис, не так хороша, как Элеонора. Она даже выглядит средне, и будет лучше, если на ее место возьмут кого-то другого".

Услышав слова Романа, Джули почувствовала легкий укол в груди. Она ожидала злых слов от других, но от Романа она такого не ожидала. Она должна была знать. Даже если он давал ей уроки, он все равно был правонарушителем.

Но неужели он должен быть таким прямолинейным?

Шепот начал заполнять комнату, а Оливия и Максимус, стоявшие рядом друг с другом на задней стороне комнаты, наблюдали за Джули на сцене, которая пыталась сохранить спокойствие.

"Я не думаю, что она плохо выглядит для этой роли", - сказала Оливия.

"Конечно, нет. На самом деле, она выглядит мило", - ответил Максимус низким голосом. "Когда Рим узнал, что я собираюсь превратить ее в свое личное угощение, он заявил, что она - его угощение. Но он еще не пил из нее".

"Это впервые", - пробормотала Оливия, поскольку все они знали, с каким пристрастием Роман относится к крови.

Максимус вытянул руки вверх, соединив пальцы и прислонившись спиной к стене. Затем он сказал: "Я думаю, он хочет убрать ее со сцены".

Хотя Максимус не намекнул на это, Оливии потребовалась всего пара секунд, прежде чем ее губы удивленно разошлись, а Максимус улыбнулся, уставившись на сцену.

"Он немного зациклен на человеческой девушке. Как ты думаешь, почему он оказался в изоляторе", - добавил Максимус.

Оливия знала, что Роман проводил довольно много времени с человеком, но она считала, что это всего лишь любопытство кошки, которое постепенно утихает. Ей было интересно, как далеко это зайдет.

Джули слегка покраснела и чувствовала себя неловко, пока стояла под пристальными взглядами других студентов, оценивавших ее внешний вид. Ей хотелось поскорее вернуться в

общежитие и лечь в свою кровать.

С другой стороны, Калеб защищал роль: "Я бы хотел согласиться с тем, что сказала Элеонора. Я думаю, Джулианна очень хорошо подходит на роль Айрис", - и он коварно ухмыльнулся ей. Один человек хотел удержать ее на сцене, чтобы поиздеваться над ней, а другой издевался над ней, чтобы снять с нее роль, потому что она оказалась непригодной для этого, мысленно подумала Джули.

В прошлом Джули избегала записываться на мероприятия, которые могли привлечь к себе внимание, что привело бы к травле со стороны Натали и ее новых друзей. Тогда она была пугливой девочкой, которая не хотела обижать людей и иметь с кем-то плохие отношения. Ей не нравилось ввязываться в конфликты, и не то чтобы она сильно изменилась, потому что ей по-прежнему не нравились такие вещи.

Но если она не сможет постоять за себя, то никто не сможет.

"Мисс Пайпер, я бы хотела, чтобы вы дали мне шанс сыграть эту роль", - сказала Джули женщине, стоявшей у сцены.

Мисс Пайпер улыбнулась и кивнула головой: "Я не собиралась давать ее другим. Роль каждого останется прежней. Любой, кто будет вносить лишний вклад, будет превращен в коврик на сцене, и я не шучу", - обратилась она к ученикам, стоявшим позади нее.

Джули не успела произнести свои реплики, так как время вышло, и мисс Пайпер решила встретиться с ними на следующей неделе снова в тот же час. Когда Джули шла к комнате, ее глаза встретились с глазами Романа, который уставился на нее с намеком на оскал, прежде чем переключить внимание на своих друзей.

Он всегда был злым! И она уставилась на него в ответ.

Но где-то его реакция имела смысл, подумала Джули. Не волнуйся, я не собираюсь так расплачиваться", - вспомнила она его слова.

Это потому, что в глазах Романа она не была привлекательной личностью, подумала про себя Джули. Иначе мальчик, который вечно норовил прижаться к шее другой девушки, не загнал бы ее в угол в тот день в библиотеке.

Максимус обернулся, заметив, что Джули идет к двери. Когда их взгляды встретились, он помахал ей рукой, и она неловко подняла руку. Он сказал Роману,

"Разве ты не собираешься объяснить, что произошло?".

"О чем?" - спросил Роман, отрывая один кусок от страницы рукописи. Он приклеил жвачку,

прежде чем завернуть ее, чтобы выбросить в мусорное ведро. Его глаза переместились на дверь, и он увидел, как Джули вышла из комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990152